

**МУЛЬТИ-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО
ТЕКСТА: ВОЗМОЖНОСТИ И ГРАНИЦЫ
(«НОС» Н.В.ГОГОЛЯ В ПРОСТРАНСТВЕ
СТРАТЕГИЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ)**

Моим письменным ответом на проект мульти-идеологического образования и особенно на вдохновляющий, провоцирующий и рождающий новые, неожиданные смыслы опыт мульти-идеологического прочтения шекспировского «Венецианского купца» вместе в д-ром Ури Гершовичем, станет реплика. Реплика в чисто одесском стиле – вопросом на вопрос. В ответ на вопросы, поднятые летним семинаром, проведенным в рамках факультатива по иудаике на философском факультете Одесского национального университета для меня вновь предельную актуальность приобрел вопрос о мульти-методологическом прочтении литературного текста, который стоял в центре внимания одного из образовательных семинаров научно-просветительского общества «Одесская гуманитарная традиция», членом которого я являюсь уже более 20-ти лет.

Определение «мульти-методологическое» тогда, в 2006 году не звучало. Оно возникло сейчас, на стыке с термином «мульти-идеологическое», ставшим предметом споров, дискуссий и даже кардинальных несогласий. Дам небольшую справку об «Одесской гуманитарной традиции». Это сообщество возникло на основе герменевтического семинара, объединившего философов, музыкантов, представителей других гуманитарных «цехов» под руководством проф. Одесской музыкальной академии им. Н.В.Неждановой Алексея Николаевича Роджеро (См. об этом: (<http://www.philosophy.ua/ua/institute/odeska-gumanitarna-traditsiya/>)). Результатом более чем 20-летней работы семинара стал выпуск сборника «Герменеус», более десятка номеров журнала «Докса», проведение международных конференций «О природе смеха», а также образовательные семинары и мастер-классы по философии И. Канта, феноменологии, постмодернизму, стратегиям интертекстуальности. Последней широкомасштабной акцией «Одесской гуманитарной традиции» стала школа-семинар «Стратегии интерпретации текста: методы и границы их применения». Участники проекта представили такие стратегии на

примере осмысления повести Н.В.Гоголя «Нос». Результаты зафиксированы в сборнике трудов «Одесской гуманитарной традиции» «Докса» [4].

На герменевтическом семинаре выбор в пользу гоголевского «Носа» был сделан не сразу. Первый вариант, над которым шла достаточно долгая и по-своему плодотворная работа, – это рассказ «Онтология детства» Виктора Пелевина. Отказ от этого варианта был обусловлен тем, что здесь трудно было бы осуществить демонстрацию различных стратегий интерпретации, поскольку внутри самого пелевинского текста встроена феноменологическая интерпретационная «машинка» – десакрализованный вариант *scriptura sui ipsius interpret*. Однако идеи, совместно высказанные участниками семинара по поводу «Онтологии детства» воплотились и в конечном варианте. Тогда же, во время совместного прочтения «Онтологии детства» возникли первые принципиальные разногласия между участниками семинара, когда некоторым из них показалось почти кощунственным препарирование фрагментов текста, связанных с пониманием сакрального. Да и сам пелевинский образ «перестукивания с Богом», как перестукиваются тюремные узники, вдруг вызвал неожиданное отторжение. В детстве кажется, что можно перестукиваться с Богом. «Ведь отвечать ему — значит просто чувствовать и понимать все это». Только потом понимаешь, что переговариваться с Богом нельзя, потому что ты сам и есть его голос, постепенно становящийся все глуше и тише. Отторжение от этого мотива стало первым «стуком» о том, что работа над мульти-интерпретациями не будет гладкой. Так оно и вышло, хотя большинству участников и слушателей именно этот семинар показался наиболее интересным и продуктивным из всех, проводимых «Одесской гуманитарной традицией». Я соглашаюсь с высокой оценкой семинара. Но позволю себе думать, что как раз внутренние проблемы и опасности мульти-методологического прочтения одного и того же текста, причем текста литературного, стали главной причиной того, что больше подобных семинаров «Одесская гуманитарная традиция» уже не проводила.

После долгой и кропотливой работы, длящейся почти год, когда на каждом семинаре заслушивалась одна из версий стратегии интерпретации, ее результат был вынесен на публичное обсуждение. Слушатели семинара могли последовать за различными траекториями интерпретации – герменевтической, феноменологической (Н. П.

Иванова-Георгиевская) [6,7], структуралистской и деконструктивистской (С. П. Шевцов, О. Н. Барановская) [1,12], постмодернистской (И. И. Рейдерман) [10], психоаналитической и такой, что связана с «феноменологией телесности» (В. Л. Левченко, Е. К. Соболевская) [9], ориентированной на выявление элементов «смеховой культуры» (Л. Кришевская) [8], навеянной темами Г.В.Ф. Гегеля и М. Хайдеггера (А. В. Худенко) [11] и т.д. Был представлен и идеологически нагруженный (антиимперский) вариант интерпретации «Носа», но опять-таки на фоне демонстрации продуктивности методов Х. Г. Гадамера и Ю. Тынянова (А.Л. Богачев) [2]. Задавался также христианский контекст повести (Л. Ярош) [13]. Сам семинар спровоцировал появление новых, незапланированных тем и сюжетов. Так на второй день семинара музыкальные модели интерпретации «Носа» представил профессор консерватории С. В. Шип (к сожалению, его доклад не вошел в сборник, скорее всего потому, что он был почти экспромтом, музыковедческой репликой в ответ на вербально-дискурсивные игры). Мне позволили представить два «экзерсиса» – один в духе феноменологической социологии А. Шюца [3], другой в рамках подхода Р. Барта, осуществленного в его статьях «Структура происшествия» и «Дискурс истории». В текст сборника вошел только первый вариант, хотя бартовская интерпретация мне на самом деле показалась более интересной.

Один из главных инициаторов семинара Н. А. Иванова-Георгиевская, которая потом подбирала и редактировала материалы для «Носовой» «Доксы», постаралась подчеркнуть «единство в многообразии» и продемонстрировать, что все-таки, несмотря на мультиметодологический веер, авторы вступлений исходили из общего понимания базовых категорий – текст, контекст, смысл, произведение. Были даны соответствующие разъяснения в небольшом, но очень содержательном предисловии об исходных принципах истолкования текста, которым сохраняли верность участники многолетних герменевтических штудий. Н.А. Иванова-Георгиевская подчеркнула и общность цели: «каждый метод работы с текстом формулирует свою собственную цель исследования; эти цели можно расположить между поиском трансцендентальных условий возможности смысла и деконструктивным усилием сделать очевидную действительность организации дискурса» [5, с. 11]. С. П. Шевцов сформулировал об-

щую задачу несколько по-другому: выявить соотношение метода и преобразуемого методом объекта [12, с. 46].

Мне же было важно подчеркнуть специфику избранного подхода к художественному произведению в свете той или иной философской методологии, или, технику одновременной и взаимодополнительной работы с методологией и литературным текстом. «Не хотелось бы «давить» гоголевский «Нос» всей категориально-теоретической мощью феноменологической социологии и бросать на него «тяжелую артиллерию» концепции А.Щюца о «субуниверсумах реальности» или «конечных областей значений». В противном случае сам литературный материал превратится в источник для примеров, лишь подтверждающий эвристические возможности самой методологии. Почему так уверенно – подтверждающий, а не опровергающий? Гоголевская повесть настолько многомерна, полисемантическая и обладает таким богатством смыслов, что способна «подыграть» почти любой методологической установке гуманитарного знания, которая после такой игры в интеллектуальные «поддавки» лишь уверится в своем собственном всеилии и непогрешимости» [3, с. 88] .

До сих пор нет никакого сомнения в том, что наш семинар, как и предполагалось, сделал «очевидной действительность организации дискурса». В названии семинара о стратегиях интерпретации значилось: «методы и границы их применения». И, кажется, мы действительно перешли какую-то границу, обозначить которую мучительно хочу и никак не могу до сих пор. Почему некоторые слушатели и многолетние участники семинара почти демонстративно выходили из зала? Выходили, когда демонстрировались возможности структуралистской интерпретационной машинки и эвристическая мощь этимологических сопоставлений, когда в гоголевской повести мастерски выявлялась структура мифа и обнаруживалось родство «Носа» (не повести, а героя) с Солнцем и Сатаной, когда Ковалев вдруг оказывался сниженной версией финикийского божества Хусора, расколовшего мировое яйцо и отделившего небо от земли. И с какого-то места мне стало боязно за автора блестящего выступления. Вдруг подумалось об «одержимцах», как обозначил их Умберто Эко в «Маятнике Фуко», и о том, что опасно не только быть «одержимцем интерпретации», но даже в учебно-просветительских целях пытаться имитировать страстность такого рода. Может быть потому, что как верно отметил один из участников: невозможно раскрыть все

смыслы, ибо последовательное раскрытие всех линий привело бы к ничто, как показывает «Ничто, или последовательность» Соланж Марио [12, с. 43].

Странной получилась эта реплика, в которой ничего или Ничто не сказано о мульти-идеологическом семинаре и о незабываемом опыте совместного чтения «Венецианского купца» с виртуозным мастером альтернативного чтения Ури Гершовичем, каждая встреча с которым становится интеллектуальным событием. Мне же семинар помог актуализировать опыт мульти-методологического чтения, вновь погрузиться в ситуацию вопрошания о смыслах и границах интерпретации, а также позволил вновь ощутить «удовольствие от текста», всегда сопряженное с рисками и опасностями.

Литература:

1. Богачев А. «Нос» и язык (если бы Гоголь не отрекся от «Носа») // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С.98-114.

2. Голубович И. «Нос» Н.В.Гоголя в пространстве субуниверсумов реальности (опыт интерпретации в свете феноменологической социологии А. Шюца) // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С.88-98.

3. Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування / Ред. Н. А. Иванова-Георгиевська, В. Л. Левченко. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – 404 с. Режим доступа: <http://naukainform.kpi.ua/Lists/List15/DispForm.aspx?ID=469>

http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/doksa/2006_10/index.htm

4. Иванова-Георгиевська Н. Повідомлення: про принципи втлумачення тексту // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С. 10-12.

5. Иванова-Георгиевская Н. Герменевтика Поля Рикера как путь к самопониманию: майор Ковалев в поисках идентичности // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С.12-26.

6. Иванова-Георгиевская Н. «Нос» Н. В. Гоголя в феноменологической перспективе, или Как наводитъ тень на плетень // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С.60-72.

7. Кришевская Л. Смеховая литература: от обновления к отрицанию // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С.128 – 138.

8. Левченко В. В поисках утраченного тела // Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С.72-88.

9. Рейдерман И. Гоголь как постмодернист// Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С.138-144.

10. Худенко А. ...И всунуть свой нос (агрессивное видение Гоголя)// Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С. 144 – 152.

11. Шевцов С. Структурная анатомия и конфигурация смысловых полей повести Н. В. Гоголя «Нос»// Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С. 26-46.

12. Ярош Л. Христианский контекст повести Н. В. Гоголя «Нос»// Докса. Збірник наукових праць з філософії та філології. Стратегії інтерпретації тексту: методи і межі їх застосування. – Одеса, ОНУ ім. І.І.Мечникова, 2006. – С.152-158.

Оксана Довгополова

ПРОЕКТ МУЛЬТИИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЫСЛИ ПОСЛЕ СЕМИНАРА

Проект мультиидеологического образования, представленный доктором Ури Гершовичем, вызвал мой интерес еще в момент знакомства с его кратким описанием. Проведенный в июне 2011 семинар, на котором мы рассматривали текст шекспировского «Венецианского купца» в контексте мультиидеологической техники, подтвердил, что предчувствия не обманывали. Нам был представлен, на мой взгляд, крайне необходимый в ситуации кризиса концепции мультикультурализма проект, направленный не на декларацию абстрактного многообразия мира, а на поиск возможности *услышать* голос другого, встать на позицию другого. Проект предполагает прочтение одного и того же текста с позиций иногда враждебных идеологических (в широком смысле этого слова как системы взглядов, ценностей и убеждений определенной социальной группы) установок. Согласившись участвовать в эксперименте, надо осознавать, что комфортной игры не получится, участник неизбежно должен будет заставить себя сойти с привычного маршрута истолкования мира. Никто не гарантирует, что это будет приятно. Проект заставляет задуматься слишком о многих вещах – возможна ли его реализация в полной мере? Не повлечет ли попытка реализации конфликты, которых в мультикультуралистской парадигме можно было бы избежать? Но, с другой стороны, возможно, только *практика* вхождения в раз-